Максим Якушенко

*Представление
вечности*

Максим Якушенок

Представление вечности

«Издательские решения»

Якушенок М.

Представление вечности / М. Якушенок — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904950-6

Блуждая в парадоксальном мире, герой пытается найти себе место, но гонимый внешними и внутренними обстоятельствами, вынужден скитаться. Возможно ли, разобраться хоть с чем то, в мире забытья и туманных миражей?

ISBN 978-5-44-904950-6

© Якушенок М.
© Издательские решения

Представление вечности

Максим Якушенюк

© Максим Якушенюк, 2018

ISBN 978-5-4490-4950-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свет, пробивавшийся через дыру в потолке, падал мне прямо на лицо, с полуразмытым взглядом я отполз и начал привыкать к темноте.

Как оказалось, я очнулся в комнате, мрачной, как и всё в этом мире. Кругом был разбросан какой-то мусор, да и сам я по пояс погряз в нём. Обветшавшие стены лишней раз напомнили о том, как всё здесь недолговечно, штукатурка давно осыпалась, оставались лишь мелкие места, говорившие о том, что когда то она здесь была. Оконные ставни, забитые деревянными перекладинами дали понять, что дом давно заброшен, как я здесь оказался? В воздухе витал тлетворный запах, так всегда, после того как очнёшься, некоторое время его ещё ощущаешь, но потом привыкаешь, как и ко всему. Здесь только и остается, что привыкать, ведь иного выхода не предвидится. Разгребши рукой мусор, наваленный на меня непонятным образом и не менее непонятной цели, я приподнялся. Как обычно начало ломить тело.

Оказалось, что я был полностью гол, такое тоже уже бывало не раз. Наскоро размявшись, я огляделся повнимательнее. На глаза попался сундук, я уже было предположил, что разживусь в нём хотя бы штанами или чем-то подобным, но нет, внутри находились, горсть пепла и несколько костей. К чему это? Кому могло вообще понадобиться складывать их в этот проклятый ящик?

Вернувшись к мусору, которым был закидан, я всё же нашел более-менее сносные штаны, какую-то рабочую рубаху и кость, заточенную, и видимо использовавшуюся раньше вместо ножа. К сожалению никаких ботинок, я не нашел.

Проследив за лучом света, который пробивался сквозь заколоченное окно, я увидел дверь, вероятно ведущую к выходу. Вернее даже дверной проём, от двери там остались только две деревяшки, висящие на петлях. Как оказалось, это был не выход. За дверью было углубление внутрь, сантиметров на десять, а дальше стена. Что за вздор? Толкнув в него ногой, я убедился, что это действительно стена.

Какое то время я ещё блуждал по комнате, разглядывая стены и, пытаюсь выискать выход. Свет выхватывал небольшую полоску пространства, справа и слева от странной двери.

Отчаявшись, я уже начал подумывать о том, что бы выломать доски и вылезти в окно, но подойдя к нему, заметил с левой стороны люк и лестницу ведущую вниз. Так я на верхнем уровне? С чего я изначально думал, что это не так? Отбросив эти вопросы, я стал спускаться по лестнице. Как ни странно она была не так уж плоха в своей конструкции, не хватало пару ступенек, но, в общем, не скрипела и не пыталась развалиться, пока я слазил.

Ступив на пол второй ногой, я сразу же провалился в прогнившую деревяшку.

– Проклятье. – Не сдержанно процедил я меж зубов. Ощущение было мерзотное, будто вся эта рухлядь покинутого дома, вдруг ополчилась на меня, словно он ожил из-за того, что я нарушаю его покой.

Вытащив ногу, я начал разглядывать окружающую меня картину. Всё выглядело примерно так же, как и наверху, атмосфера покинутости, отпавшая всюду штукатурка и пыль по всему полу. Как же долго я там валялся сверху? И как давно я вообще здесь оказался?

Ветер завывающий снаружи, напомнил мне о том, что пора бы и выбираться отсюда. Не став долго задерживаться внутри дома, я проследовал к ближайшей двери. Потянув на себя ручку, я чуть не вырвал разрушающуюся дверь, часть древесины вокруг ручки была вырвана, пришлось выламывать проход для себя.

Выйдя на крыльцо, первое, что бросилось в глаза это мрачный желтый вид, расстилавшийся по всему горизонту. Небо было заполнено рыхлыми тучами. На фоне этого вида, то тут, то там громоздились трухлявые деревья, гниющие не меньше вечности. Обветшавшие стволы прерывчато поскрипывали, словно перекрикавались обыденными фразами. При беглом взгляде, можно было подумать, что ветки, еле держащиеся на стволах деревьев, хватаются друг за друга, в надежде на избежание участи не отвратного падения.

Нога всё ещё болела, после того как я провалился под доски, так же как и зудящее ощущение не проходило. Где то меж деревьев были слышны крики воронов, но их самих нигде не было видно.

Мне ничего не оставалось, кроме как продираться сквозь эти нагромождения деревьев. Своими дряхлыми ветками они цеплялись за тряпье, что висело на мне, не желая выпустить из лабиринта. Каждое дерево будто бы намекало на то, чтобы я перестал сопротивляться и встал вместе с ними, такой же мрачной застывшей фигурой, в этом рассаднике забвения. Как вообще этот домик оказался среди такого леса?

Ноги постоянно заплетались в иссушенных корнях, лохмотья, что итак на вид были не новы, цепляясь, рвались, а ветви рассыпались под моим напором. Периодически из стволов некоторых деревьев вспархивали вороны, крики которых были слышны до этого. Каждый раз перед вылетом они в последний раз вскрикивали, будто бы порицая меня за то, что я потревожил их покой. Усеяв небо над домиком, они дожидались последних собратьев, перед отправлением в нескончаемый путь.

Всё так же с нарастающей яростью я раскидывал осыпающиеся в прах ветви, прибывая себе дорогу дальше. Кожа на открытых участках моего тела уже была расцарапана во многих местах. Один, более трухлявый ствол, начал крениться и падать на меня, бессознательно подставив руки и закрывая в первую очередь лицо, я избежал его падения на себя и он в очередной раз, как и все остальные лишь осыпался на мелкие песчинки, часть которых попала мне в рот и тут же вызвала острое жжение в горле. Кашляя и отплевываясь во все стороны, я не заметил, как лес оказался далеко за моей спиной, а ноги начинают увязать в мягком песке. Становилось всё сложнее перебирать их. Подъём ноги всё тяжелее, а опускание всё глубже. Шаг за шагом я будто бы поглощался землёю, в паническом состоянии приходилось ускорять шаг. Оглядываться назад не было времени, я не успевал сориентироваться куда лучше двигаться и шёл вперед, как можно усиленнее. Отчаяние заполняло мой рассудок, но метаться уже было некуда, силы мало по малу оставляли тело. Погружаясь дюйм за дюймом в рассыпчатый песок, почти по пояс увязнув в нем я пробирался дальше, но конца всё не было видно.

Неожиданно все вокруг стало жидким, и я провалился в воду. Вязкая вода была с желтоватым отливом, это единственное, что я смог разобрать во вдруг начавшейся вокруг меня сутолоке, пытаюсь ухватиться, за что-то более вещественное, чем это желе я как помешанный бил руками по сторонам и выбивался из сил. Водоворот обхватил мое тело со всех сторон и стиснув, потащил вглубь. Сознание мутнело, чёрный и желтый цвета бились и смешивались перед моими сомкнутыми глазами, вихри кружили меня по всему миру, будто огромное существо схватило в свою лапу и пытается разбить о жидкую поверхность. На мгновение я потерял связь с происходящим, а в следующий миг широко раскрыв глаза, с судорожными вздохами и отплевываниями, я увидел, что огромное существо, похожее на человека, но превосходящее размерами уставилось на меня своим единственным глазом. На месте другого зияла отталкивающая пустота. Он находился на отдалении от меня, и создавалось ощущение, что он таких же размеров, но быстро прикинув на глаз расстояние, разделявшее нас, я ужаснулся его размерам.

Оглядев его ещё немного, я заметил, что пространство ниже колена, на котором должна была находиться нога, пустовало. Рана была похожа на то, что конечность только-только вырвали, из этого огрызка стекала свежая кровь, которая не успевала долететь до пола, уже на полпути её успевали перехватывать вороны, а другие беспощадно кромсали свисающий огрызок. Это продолжалось не дольше мгновения, быстрые взгляды и прикидки, полу мутные умозаключения, все, что я успел, а в следующий миг, снова втянутый в водоворот, глотая вязкую воду, я был, вышвырнут на спасительную твердь. Взгляд затуманивался и перед глазами начало мелькать чёрное расплывающееся пятно. Истерически отплеываясь, я вертел головой с сомкнутыми глазами, а открыв их, я увидел кувшинки, расположенные на поверхности воды. Тёмным пятном над водой, оказалась собирающаяся стая ворон. В их мелких глазенках, просвечиваясь красным цветом, пылала испуганная ярость. Видимо дождавшись оставшихся, они вскружили своим многотысячным ворохом над центром озера, вызывая карканьем и хлопаньем крыльев, ураганы и грозы в центре шествия. Внезапно собравшимся клином они устремились прямиков в центр воды. Вскрикивания, сопровождавшие их пики, скрежетали по ушам, напоминая отчаянную попытку воинов, неизбежность краха которых предрешена. Спустя несколько разъярённых вскаркиваний, превратившихся в многоголосое завывание, они скрылись в воронке, образованной неистовым вихрем. Буря утасла так же быстро, как и образовалась. Лишь мерно покачивающиеся кувшинки, будто эхо случившегося, давали понять, что это действительно произошло. Желтизна поднебесных туч отражалась в водоеме, а вокруг его окаймляли увядающие цветы, в них улавливалась какая-то неестественность, что-то неуместное. И, тем не менее, я не мог понять, в чём же дело. Только спустя долго переглядывание с одного на другой, я заметил, что, не смотря на всю свою увядшесть, все бутоны были направлены в одну сторону. А я уже не знал, с какой стороны пришёл.

Начав двигаться, я ощутил пронзительный холод, сковывающий всё тело. Только сейчас пришло осознание, что вода была почти ледяная, а тряпье, напяленное на тело, всё ещё не обсохло. Долго думать уже не приходилось, быстро вскочив, я побрел в сторону направления цветов. Поглощенный ощущениями я не обращал внимания на окружающее, холод пронизывал всё тело и не давал отвлечься на что-либо другое. Ноги двигались сами собой, ведомые лишь леденящими касаниями, принуждавшими делать следующий шаг. Всё же тело начало понемногу разогреваться и я обратил внимание, что почва под ногами сменилась на тёмно-зеленые тона травы, которые, впивалась каждой травинкой в босые ступни. Словно точечными иглами, каждое болевое ощущение проходило по всей нервной системе с ног и отдавалось оглушающим звоном в голове. Каждый шаг отдавался острой болью, нечленораздельные проклятия слетали с моих уст, с каждым движением приходилось делать всё быстрее, но конца поляны так и не наблюдалось. На горизонте замаячил темноватый выступ, выделившийся своей серостью среди зелёной травы, все оставшиеся силы я бросил для достижения спасительной передышки. При беглом взоре, для прикидки расстояния, он показался неестественно гладким и по мере приближения увеличивался больше, чем представлялось. Уже еле перебирая ногами, когда я почти доплелся до него, он приобрел сферическую, всю в шероховатостях поверхность. Окружающее наполнилось звуком шуршания, отличным от шелеста травы, окинув быстрым взором окружающее, я ничего не заметил. Снова обернувшись к шарообразному камню, оцепенение настигло меня.

Бездонная пропасть поглощала моё существо, каплю за каплей, втягивая в непроглядную темноту, всё окружающее вдруг пропало, развеялось миражом, остался только я и пустота, в которой невозможно было отделить одно от другого. Волевым усилием, сквозь ступор, я начал красться по направлению вверх, в надежде найти границы. Непроглядная тьма по краям, стала прерываться скалистыми обрывами, висящими над бездной. Скалы опоясывали тьму, переходя в белую поверхность, которую прорезали красноватые, бурлящие, словно лава ручейки, тут и там прорезающие снежную белизну.

Огромный глаз, застывший своим взглядом на мне, проникающий в глубь рассудка, сковывал невидимыми цепями конечности моего немощного тела, заволакивая своей темнотой. Первобытный ужас охватил меня и стал уносить. Уносить как можно дальше от этого места или мира. Туманная пелена охватила разум, через неё можно было усмотреть лишь бегущие с нечеловеческой скоростью ноги под собой, вздымая и приспуская приделанную к ним ношу. Травянистая поверхность сменилась на кустарники, впивающиеся острыми иглами сквозь тряпки в кожу.

Свалившись в бессилии под стволом дерева, с сердцем, колотящим в грудь, взывающим чтобы его выпустили, я закрыл глаза. Но пронизывающий взор никуда не пропал, оставив отпечаток в моей памяти, он всё ещё был со мной. Исходящий изнутри тела холод, окутывал всё тело, вызывая нервный мандраж, перебегающий из одного участка в другой, постепенно охватывая все. Если бы в моём теле ещё осталась хоть капля сил, то он мог перерасти в танцующие судороги. С сомкнутыми глазами я пролежал в неудавшихся конвульсиях ещё какое-то время. В представлении всё ещё стоял образ бездонного зрачка, он окутывал своей мглой каждый сантиметр того, что осталось от меня, тщетно махая руками, я пытался ухватиться хоть за что-то, снова и снова жадно вдыхая пустоту в себя. Каждый вздох начал отдаваться нестерпимым жжением горла, перетекающим в легкие, раздуваясь сухим кашлем по всему миру.

Постепенно, ощущение тела начало возвращаться, с тяжким усилием удалось разлепить окаменевшие веки. Жёлтый, ослепительный свет развеял пляшущие миражи внутри меня, по всему пространству, до горизонта, как и всегда, нависали угрюмые тучи.

Нависшее сверху дерево показалось непривычно зрелым. Раскинув долговязые ветви, оно единственное стояло на этом пустыре из мелкой травы и редких кустарников. Тёмно-зеленые листья заполняли каждую из ветвей, колыхаясь тысячей острых окончаний, способных прорезать любое препятствие, вздумавшее оказаться на пути.

Не желая искушать судьбу, я начал хрустеть разгибающимися костями и суставами. Ссохшаяся кожа натягивалась до предела, оставляя после каждого из движений трещинки, не доведенные до разрыва. Сопение вперемешку со стонами, вырывалось из жалкого туловища, вступившего в битву с самим же собой, но всё же я смог подняться. Мелкая пыль, плавно несущаяся на крыльях ветра, залетала меж разверзнувшихся расщелин, появившихся в коже. Вызывая точечные приступы боли, как от бомбежки мелкими метеоритами она тут же вылетала из не подошедшего прибежища.

Дерево, раскинувшись надо мной, словно атлант, упиралось могучими ветвями в небо, противостоя обрушивающимся тучами, стремящимися раздавить мелких существ, бессмысленно мелькающих повсюду. От осознания собственной ничтожности в этом представлении, по моему телу и разуму прошлась паническая дрожь.

Обойдя могучую крону стороной, я заметил, что за ней скрывается небольшой собор, готического вида, одиноко стоящий на округлом холме. Контур сооружения резко выделялись острыми пиками, направленными в небо и тёмными тонами. По мере сокращения расстояния, стали различимы небольшие оконца, мелькающие всполошившимся светом.

Суставы всего тела всё так же ломало с характерным хрустом при каждом шаге, но боль понемногу улеглась и позволяла, вполне сносно передвигаться. У полуоткрытых ворот замаячила смутная фигура, которую я не видел при прошлом взгляде на этом месте.

Тёмно-серый плащ, как влитой лежавший на фигуре, словно продолжение тела, развивался по ветру. Сверху, на голове, был надет капюшон, не скрывающий лица, но взгляд был отсутствующий, как бы погруженный внутрь себя. Сухие складки на лице выглядели неестественно молодо, спутывая образ этого человека. Ровный, острый нос и впалые щёки, придавали очертаниям аристократический вид.

Постепенно приближаясь, я натолкнулся на вопрос, с чего же начать разговор, в сумятице этих размышлений я остановился, открыв рот, но так и не вымолвил ни слова.

– Вы когда-нибудь думали о предначертанности и судьбе? – развеяв повисшую тишину начал он, обернувшись ко мне всё тем же отсутствующим взглядом.

В ошеломленных попытках собраться с мыслями, всё, что я смог вымолвить вылилось в нелепую фразу:

– Не помню.

Спустя мгновение, разинув, было рот для более подходящего ответа, я оказался перебит.

– Знаете ли вы, как случайности, сливаются в единую цепь событий каждый момент, и определяют этим следующие события, формируя, таким образом, целостную, динамичную картину мира? Если бы человеческое сознание могло постигнуть все эти факторы, то давно перестало бы твердить о свободе воли.

Его взгляд сфокусировался, и ореол отрешения тут же спал.

– Но прошу прощения, я давно здесь один и забыл о манерах, пройдёмте же, – указав рукой в открытые двери, он, не дожидаясь, прошел сам.

– Благодарю, – начал я было, но увидев, что он уже внутри быстро оправился и проследовал внутрь.

Переступив порог, всё сразу окрасилось в цвета бегающего огня, исходящего от развешанных по стенам факелов.

Подняв взгляд наверх, я увидел большую фреску, охватывающую всю поверхность потолка. На ней была изображена смутно знакомая мне арена, заполняющая почти всё пространство. Сама арена была пуста, ровные ряды, окружающие её и мерно поднимающиеся ввысь, насчитывали не менее двадцати. Скамей не было, только пустующие выступы ступеней, выпирающие одна над другой, создавалось впечатление, словно она разрастается вширь с каждой ступенью и если бы не границы туч, нависавших сверху и готовых разразиться в любой момент своими жёлтыми молниями, то арена так и продолжалась бы, в бесконечном росте и расширении. Грозовые тучи, так же промелькивали сквозь многочисленные арки, расположенные с самого верха постройки, над ступенями. Детально разглядывая её, я вдруг заметил с краю почти неприметную фигуру человека, он был очень мелок, но я смог разглядеть, что он находится в сидячем положении. Потрескивающие звуки горения факелов и блики огня, бегающие по изображению, наполнили атмосферу, вызывая сразу ощущение тревоги и грандиозности.

– Вы наверно утомились, прошу, присаживайтесь, – голос вывел меня из замороженного созерцания.

Обернувшись, я увидел два стула стоящие друг напротив друга, посреди самого собора, прямо под изображением центральной части арены. Один из стульев уже был занят самим хозяином. Расположившись в удобной позе, с выпрямленной осанкой, он выглядел не менее величественно, чем люди в пышных убранствах. Лицо несло на себе оттенки смирения, веки полусмыкали глаза так, что зрачки выглядели лишь наполовину, вызывая ощущения холодного безразличия. По бокам от стульев стояли зеркала, так же друг напротив друга, как бы замыкая это пространство в маленькую комнатку. Половину одного из зеркал, заполняла фигура сидящего рядом человека, оставшуюся часть, охватывали обрезанные отражения. В другом же зеркале, фигуры этого человека не было видно, лишь пустые стулья и зеркало напротив, отражающее бесконечные ряды, тонущих друг в дружке зеркал, пытающихся отхватить один у другого клочок самого же себя.

Сконфуженными движениями я продвинулся к отведенному мне месту и уселся с неуверенными движениями, нарушающими общее спокойствие. Взгляд всё так же беспристрастно охватывал всю мою фигуру, не двигая ни единой мышцей лица.

– Итак, – начал он, после того как я успокоился, – вероятно вы и предположить не могли, что окажетесь здесь. Но всё же по воле случая, сидите напротив меня, что же теперь? –

не меняющий интонации голос, словно бы лил заученный текст, произносимый уже тысячи раз до этого.

– Я не понимаю, что это за место? – с каждым произнесённым словом, горло сдавливалось и резалось стенками друг о друга, – я всего лишь желаю отдыха.

– Не беспокойтесь по этому поводу, – кроме движения губ, в его мимике ничего не изменялось, – отдохнуть вы всегда успеете.

– Хорошо, тогда кто же вы? И почему один здесь?

– Значит, вы не понимаете? Мы уже не раз встречались. Я такой же механизм, крошечная деталь в хаотичном, событийном потоке, – взгляд снова начал притупляться и тускнеть, – по отдельности мы не осознаём окружающего вихря, но это проблема лишь наших индивидуальностей, не так ли?

– Возможно, но я всё ещё не понимаю, о чём мы говорим.

– О том и речь, нам не доступен выход за рамки сознания, а оно, к сожалению, владеет всеми вашими действиями. Обречённые на эту ограниченность, вы ищете чем заполнить время и разум, находящийся в нём, но если ваше время окажется лишь вечностью, то когда-то все действия исчерпаются, сколь много их бы ни было.

Я ошеломленно глядел в его отсутствующие глаза и не мог осмысленно связать сказанные фразы. Руки и горло вспотели, в горле пересохло, шершавый язык, словно наждаком шкрябал по нёбу, тело вжималось в стул, спрессовываясь под стать его форме.

– Но ведь я ничего подобного не помню, – каждый звук затухал к концу слова, еле выходя изо рта, скорее выносимый потоком отдышки.

– Да, забвение это интересный защитный механизм, я понимаю его работу, но утверждать, как он появился, не смог бы.

– Может вы и сами, не знаете ответа? Или все, что вы тут говорили не больше чем выдумка, ополоумевшего от одиночества человека? – кровь начала закипать, я чувствовал, как всё тело краснеет от ярости, готовый противостоять любым словам, я вперил в него вызывающий взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.